

кальные по мощности, крутизне фронтов, длительности и других энергетических параметров характеристики импульсов, которые невозможно получить на дискретных схемах.

В этой связи на основе объединения электродинамических принципов функционирования СПЛ с идеями, заложенными в физику процессов, описанных выше типов оборудования, имеющих также электродинамический характер, разрабатывается новое универсальное оборудование с существенно улучшенными технологическими параметрами.

В этом оборудовании сохраняется электродинамический принцип передачи мощности, а также принцип перехода передающей линии из режима бегущей волны (режима передачи мощности в конечную нагрузку) в режим стоячей волны (режим выделения мощности в распределенной системе). Таким образом, в качестве базового используется оборудование 1-го типа с расширением его возможностей.

Главным элементом в проектируемом оборудовании является устройство для обработки ПЗП, выполняемое на СПЛ по технологии "индукон" (индуктор-конденсатор) [1]. Индукон является интегральным элементом, в котором аналогично устройствам на СПЛ [2,3] схематически реализованы функции двойного накопителя (электрического и магнитного) энергии; преобразования входящих импульсов в новые инвертированные и усиленные по мощности импульсы. При этом используются свойства индукона как концентратора магнитного поля. Для усиления эффекта концентрации поля используется система электромагнитных экранов, взаимодействующих с индукконом [4].

Схема усиления импульсов с помощью СПЛ реализуется в разных вариантах, например, как в [5], прототипом которого является разработка Maxwell Laboratories (США), так называемый генератор Фитча. Для повышения эффективности устройство может содержать активную часть в виде полупроводниковых приборов — JОВ-тиристоров или JGBT-транзисторов.

Разрабатываемое оборудование имеет по сравнению с предыдущим в 4-5 раз большую среднюю и импульсную мощность (20 и 100 кВт соответственно), в 3 раза большую зону охвата воздействием (до 2 м), меньший в 1,5-1,6 раз наружный диаметр (до 28 мм).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.с. № 1644405, БИ № 15, 23.04.91 г.
2. А.с. № 1644337, БИ № 15, 23.04.91 г.
3. А.с. № 1829098, БИ № 23, 23.07.93 г.
4. А.с. № 1821824, БИ № 22, 15.06.93 г.
5. А.с. № 1492453, БИ № 25, 07.07.89 г.
(для семинара Шарм-эль-Шейх (Египет))

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Базайкина Т.В., Кундозерова Л.И., Милинис С.М.

*Кузбасская Государственная
Педагогическая Академия,
Новокузнецк*

Институционализация в широком значении понимается как процесс формирования различных социальных институтов общества. Посредством анализа этого процесса можно понять как возможно общество и различные формы коллективности, в которые включен человек, и как обеспечивается стабильность и устойчивость различных типов социальной организации.

Внешним аспектом институционализации является процесс установления социальной структуры как ядра социальной организации, превращающего толпу хаотично взаимодействующих людей в коллективе.

Внутренним аспектом процесса институционализации является то, что происходит слияние в рамках социальной системы нормативно-ценностных стандартов поведения с индивидуальной мотивацией входящих в организацию моделей. [1]

Задача данной работы заключалась в попытке проследить влияние фактора трудовой деятельности на институционализацию коллектива строителей КМК в период индустриализации (20-30-е годы XX века).

Экономическая потребность в населении как рабочей силе для освоения природных ресурсов края привело к добровольно-принудительной миграции населения из окружающих Кузбасс областей и других районов России. На практических не заселенную до того территорию было перемещено свыше 200 тыс. человек за сверхкороткие сроки.

Состав перемещенных в начальный период отчетливо дифференцирован. Это инженеры, управленцы (техническая интеллигенция) и, в подавляющем большинстве, рабочие, которые по мотивам приезда на стройку включали добровольцев-вольнонаемных, мобилизованных партийным призывом, спецперселенцев.

Каждая из групп в момент приезда обладала собственной субкультурой, имеющей свою локальную систему ценностей, свою концептуальную мораль, обычаи и образ жизни. Присущие им мораль и ценности не просто различались, но часто находились в противоречии. За очень короткие сроки возникла единая система ценностей, ставшая духовной основой интеграции различных групп в единый коллектив. И все это в условиях тоталитарного режима, в нечеловеческих условиях отсутствия элементарных благ. За сроки жизни одного поколения был реализован процесс одновременного формирования двух уровней культурных ценностей.

Первый уровень — для всей страны — происходило конструирование новой системы ценностных ориентаций, потребностей, интересов, мотивов человеческой деятельности, менялся характер взаимоотношений между культурой, обществом и личностью.

Второй уровень — происходило становление организаций и коллектива со своими нормативно-

ценностными ориентировками, правда, в рамках коммунистической идеологии.

Исследование вызывает еще интерес и потому, что строительная площадка была, по существу, идеальной социальной лабораторией по формированию территориальной социалистической общности. Этому способствовали удаленность от центра и ряд мер по закреплению рабочих, т.е. фактически вынужденная изоляция. Объявленная и проводимая большевиками практика уничтожения эксплуататорских классов, лишения политических прав дворянства, буржуазии, части интеллигенции, раскулачивания крестьянства создавали отсутствие возможных идеологических оппонентов и открытого инакомыслия. Кроме того, подавляющее большинство участников строительства были молодыми людьми и поголовно безграмотными.

Одним из средств, которое должно было обеспечивать институционализацию кузнечкстроевцев, была трудовая деятельность и отношение к труду.

Характеристика будущего коммунистического труда и соответствующей ему мотивации была заложена В.И. Лениным, который выразил в концепции трудовой мотивации при «полном коммунизме» - т.е. на высшем, идеальном этапе развития общества, свое видение. Это «труд без расчета на вознаграждение», «первейшая жизненная потребность» человека, т.е. несомненный приоритет духовной мотивации перед материальной. Сталинская формула труда демонстрировала приоритет общественных мотивов перед личными: «Труд в СССР есть дело чести, дело славы, дело доблести и геройства». Это наблюдалось на Кузнечкстрое без преувеличения ежедневно и было естественным проявлением идеальными тоталитарного общества, в котором частные интересы отдельного мира, отдельной семьи, социальной группы или организации рассматривались как подчиненные общегосударственному интересу. В нормативных актах декларировалась «Всеобщность труда» в СССР, т.е. обязательность трудовой деятельности для каждого трудоспособного члена общества, недопустимость неучастия в труде и извлечения «нетрудовых доходов».

[2]

В советских идеологических текстах субъективное отношение к труду оценивалось в двух измерениях. Во-первых, противопоставлялись личный интерес и общественная польза или личный мотив и общественно ориентированные мотивы трудовой деятельности. В качестве личных интересов допускалась только забота человека о благополучии собственной семьи. Во-вторых, сопоставлялись личные мотивы труда и духовные и материальные мотивы. Под духовными мотивами понимались те, что связаны удовлетворением от труда, от признания человека как личности. Под материальными мотивами понимались те, что связаны с получением материальных вознаграждений, лежащих вне трудовой деятельности. Очевидно, что общественно направленным мотивам отдавалось предпочтение перед личными, а духовным мотивам – перед материальными.

В практике Кузнечкстроя трудоцентристская идеология реализовалась следующим образом. Места и участки для трудовой деятельности определялись руководством повсеместно без учета профессиональ-

ной подготовки рабочих. От последних требовался беззаветный труд. В свою очередь, для успешно работающих государство гарантировало подготовку к профессиональной деятельности через систему профучилищ, техникумов и институтов, предоставление бесплатных и образования и воспитания детям, медицинского обслуживания. Именно результаты труда могли стать поводом для реабилитации спецперселенцев и восстановления их в правах. Исторические документы отмечают невероятный энтузиазм, царивший в те годы на строительных и заводских площадках, ударничество же просто духовной феномен того времени. Лучшие рабочие и бригады прославлялись в печати, награждались орденами и медалями, получали путевки в институты. Многие выходцы из разных дореволюционных социальных сред обретали собственное достоинство и положение благодаря своей способности трудиться.

Смысл социалистической трудовой морали заключался в требовании к работнику осуществлять высокие трудовые затраты при низком материальном вознаграждении. Данная трудоцентристская идеологическая конструкция была направлена на мобилизацию трудовой энергии масс, и в годы становления Кузнечкстроя она эту мобилизационную функцию выполняла. Но ценности, разделяемые населением, не в полном объеме совпадали с содержанием социальной трудовой идеологии. Тем не менее, ценность общественной полезности труда, в отличие от других элементов социалистической трудовой морали, и на сегодняшний день остается достаточно распространенной. [2]

Трудовая деятельность не единственный фактор, способствующий институционализации, однако он имеет место, поскольку способствует организации общественной жизни людей, т.к. обеспечивает формирование общих общественных идей, ценностей и значений, как это показывает история Кузнечкстроя, несмотря на методы «загрузки» людей того времени культурными стандартами.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГРАНУЛОМЕТРИЧЕСКОГО СОСТАВА БЫСТРОРАСТВОРИМОГО ГРАНУЛИРОВАННОГО ЧЕРНИЧНОГО КИСЕЛЯ

Попов А.М., Постолова М.А., Драпкина Г.С.

*Кемеровский технологический институт
пищевой промышленности,
Кемерово*

В целях расширения ассортимента концентрированных основ для напитков, внедрения малоотходной технологии переработки плодово-ягодного сырья, улучшения пищевой ценности напитков и придания им профилактической направленности в Кемеровском технологическом институте пищевой промышленности разработаны рецептуры и технологии быстрорастворимых гранулированных плодово-ягодных киселей на основе растительного сырья Сибири.

Анализ существующих способов гранулирования показал, что при производстве быстрорастворимых киселей наиболее предпочтительным является метод